

Inna N. APONENKO

Ph. D. in Philological Sciences, senior lecturer of the Language competence department, The public office «Dnipropetrovsk medical academy of the Ukrainian Ministry of Health»; V. Vernadskiy street, 9, Dnipro, 49044, Ukraine; tel.: (050) 912 52 78; E-mail: innaaponenko738@gmail.com;
ORCID ID: 0000-0003-1682-4218

**THE ONYM SPACE OF THE TALES BY A. S. PUSHKIN «THE GROOM»
AND A. M. REMIZOV «THE DARK NIGHT»**

Annotation. The *goal* is to describe the onym space of A. Pushkin and A. Remizov's literary fairy tales, to study the structure and semantics of proper names, to establish the features of poetonyms in fairy tales. The *material of the study* were the poetonyms in the fairy-tale texts by A. S. Pushkin and A. M. Remizov. The *object* of the study was the fairy tale «The Groom» by Pushkin and «The Dark Night» by Remizov. Descriptive and comparative *methods* are used, as well as methods of contextual, semantic and etymological analysis. As *a result* of the research, various language stylistic means of writers in the field of poetry were revealed. *The practical value* of the results is possible in the investigations of the proper names in fiction. **Conclusions:** 1. A. S. Pushkin, being at the origins of a literary tale, and referring specifically to literary traditions, the traditions of romanticism, introduced only one shortened poetonym of the main character. 2. The plot of the fairy tale «The Dark Night» by A. M. Remizov shows the unreality of the events described, which reflected on the onym space, the synthesis of poetonyms is presented: the author introduces the proper fairy tale names, zoonyms, uses appellatives, as well as authorial occasionalisms and intertextual links.

Key words: *motive about the dead groom, fairy tale, proper name, poetonym, name structure, semantics, appellative.*

Надійшла до редколегії 28.03.18

<https://doi.org/10.15421/251802>

УДК 811.111+811.161.1]’373.611

БЕРДНИК Лада Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода ГВУЗ «Национальный горный университет»; пр. Д. Яворницкого, 19, г. Днепр, 49600, Украина; тел.: +38(056) 756-09-64;
E-mail: berdnyk.l.v@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2934-2381

**СПЕЦИФИКА ТИПОВ ОТНОШЕНИЯ СЛАГАЕМЫХ СМЫСЛА
В РАМКАХ ПРОИЗВОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
НА =TOP/= (T)OR/ER (внутриязыковой и межъязыковой аспекты)**

Аннотация. *Цель* исследования – выявить и проанализировать специфику типов отношения в рамках семантических комплексов производных слов (внутриязыковой и межъязыковой аспекты). *Объектом* изучения является словообразовательная категория имени деятеля. *Предмет* – производное слово, а именно: особенности внутреннего и внешнего (при сопоставлении языков) единства смысловых компонентов, слагающих лексическое значение производного слова (его внутренняя форма, словообразовательное значение и имплицитно присутствующее фразеологическое приращение). *Материал* исследования – отглагольные наименования деятеля на =top в русском языке и на =(t)or/er в английском языке. Используются описательный, сопоставительный и структурный *методы*. В *результате* исследования выявлены четыре типа варьирования по степени совпадения/расхождения денотативной и сигнификативной соотнесенности омофонного наименования в сопоставляемых языках. *Практическое применение* результатов возможно в дальнейших исследованиях системной организации словообразовательной категории деятеля в русском и английском языках. **Выводы:** сопоставительный анализ языков позволяет: 1) проследить системную специфику концептуализации сходных явлений сознанием носителей обоих языков и их вербализацию омофонными структурами; 2) обнаружить проявления межъязыкового изоморфизма и алломорфизма словообразовательной семантики отглагольных наименований деятеля; 3) обосновать степень внут-

риязькової і міжязькової передсказуємості семантики омофонних производних слів в силу своєобразія означених дистрибутивних і опозиційних кореляцій.

Ключеві слова: *словообразовательна семантика, семантичні (фразеологічні) прирачення, внутрішня форма, найменування діятеля, дериват, дистрибуція, опозиція.*

Постановка проблеми. Сопоставительний аналіз специфіки організації і способів представлення глибокої семантики производних слів з общим словообразовательним значенням діятеля в англійському і руському мовах представляється актуальним в світє когнітивних досліджень [6]. Комплексний підхід к изучению данної проблеми с точки зрення взаємообумовленности таких компонентів семантики, як внутрішня форма, смислові прирачення, словообразовательное і лексическое значення открыває нові перспективи в систематизації дериваційних репрезентацій категорії діятеля, котра являється об'єктом дослідження. І в англійському, і в руському мовах інваріантне категоріальне значення діятеля, а іменно 'производитель действия, названого производящей основой', конкретизується рядом частних значень: 'суб'єкт действия', 'орудие, средство осуществления действия', 'об'єкт действия', 'результат действия', 'место действия' [1]. Предметом дослідження в данній статті стали особливості внутрішнього єдності смислових компонентів, складаючих лексическое значення производного слова в пределах словообразовательного типа на =(t)or(er)/=mop.

Связь с предыдущими исследованиями. Аналіз дослідницької літератури свідечує про значительном уваганні, уделюємом лінгвістами отмеченной проблематиці [1–3; 6; 8 и др.].

Аналіз дефініцій дозволяє увидіти соотнесенность лексического значення производних слів з их структурним оформлением. Общонаучные індуктивний і дедуктивний методи дають можливість проаналізувати «частности» (ВФ, СП, СЗ) в составе «целого» – структури словообразовательной единицы, а также дифференцировать і описать своєобразіє структурного «целого» на основе регулярно / нерегулярно образующих его «частностей».

Постановка заданій дослідження. *Цель* настоящей статті – проаналізувати взаємообумовленность смислових компонентів словообразовательной семантики производного слова с учетом внутріязькового і міжязькового аспектів в связи с необходимостью решить задачу выявления фактів міжязькових кореляцій.

Изложение основного материала. Результати сопоставлення проаналізованого матеріала свідечують про закономірностях системного строєня семантики производних номінативних єдиць в англійському і руському мовах [3]. Первичная (опорная) передсказуємость содержания производних анализируемого словообразовательного типа зависит от общего знания семантики заимствованных производящих основ. Возникаючіє в результате анализа сопоставляемого лексикографического матеріала представлення о денотативной соотнесенности найменувань в англійському і руському мовах, вызываемые омофонной внутрішней формой, варіюються по степені совпаденія/расхожденія реалізуємых словообразовательным типом частных словообразовательных значень і их характеру. Выделяются:

I. – Абсолютное (полное) совпаденіє денотативной і сигніфікативной соотнесенности производных найменувань (т. є. их лексических значень) в сопоставляемых мовах. Фіксуємо еквівалентные частные словообразовательные значення в англійському і руському мовах при отсутствии фразеологіческого прирачення в семантике девербативов. Ср.: (англ.) *systematizer* – (рус.)

систематизатор – лицо; *respirator* – *респиратор* – предмет; *usurper* – *узурпатор* – лицо; *aspirator* – *аспиратор* – предмет, а также производные: *meliorator* (лицо), *ventilator* (предмет), *vibrator* (предмет), *falsificator* (лицо) и т. п. Тип межъязыкового отношения значений подобных лексических единиц: оппозиция нулевая, дистрибуция эквивалентная [8, с. 225].

II. – Неполное (избирательное) совпадение денотативной и сигнификативной соотнесенности наименований в сопоставляемых языках.

Наиболее показательным является сужение семантики производного:

а) по факту – родовое понятие (в одном языке): видовое (в другом языке). Так, *regenerator* – «регенератор, восстановитель» в английском языке и *регенератор* – «камера регенеративной печи, которая служит для сохранения тепла отходящих продуктов горения» в русском языке [7, т. 12, с. 1101]. Внутренняя форма – общая для обоих языков – «то, что регенерирует» (восстанавливает). Однако родовой (абстрактный) характер значения наименования в английском языке соответствует видовому (конкретному) в русском. Лексическое ограничение на субъект действия (*камера печи*), цель (для сохранения тепла) и объект (продукты горения), имплицитно присутствующие в семантике русского производного слова (фразеологическое приращение), способствуют его терминированию [4]. Тип межъязыкового отношения лексических единиц: включающая дистрибуция и привативная оппозиция [8, с. 225];

б) по факту – множество видов деятеля, обозначаемых наименованием (в одном языке): один из видов деятеля (в другом языке) при условии совпадения реализуемых словообразовательным типом на =*or(er)/=top* частного словообразовательного значения в обоих языках. Так, в английском языке частное словообразовательное значение «лицо» представлено видовыми разнообразиями *лица* в производном *examiner* – 1) «экзаменатор»; 2) «эксперт; инспектор; наблюдатель»; 3) «врач, проводящий обследование»; 4) «лицо, назначенное (судом) для снятия свидетельских показаний; лицо, производящее опрос или допрос свидетеля» – вследствие того, что семантика многозначного производящего глагола «to examine» включает: 1) «рассматривать, исследовать»; 2) «мед. выслушивать, осматривать»; 3) «экзаменовать»; 4) «воен.; юр. допрашивать, опрашивать». Посредствующее словообразовательное звено – *examination* – 1) «осмотр, исследование, освидетельствование, экспертиза»; 2) «экзамен»; 3) «юр. следствие»; 4) «юр. допрос». В русском наименовании *экзаменатор* «между производным и производящим наблюдается наименьшая формальная и смысловая разница» [Там же, с. 291], прослеживается сужение семантики заимствованного производящего и, соответственно, производное *экзаменатор* – только «тот, кто производит экзамен, дает оценку экзаменуемым» [7, т. 17, с. 1737].

При сопоставлении наблюдаем отношения периферийной мотивации [8, с. 292] в рамках английского языка: *examiner* – не только «тот, кто принимает экзамен/экзаменует», но и «тот, кто наблюдает, обследует, допрашивает... кого-то-л.», т. е. «...семантика производного не включает семантику производящего целиком, ...но связана с семантикой производящего лишь «краешком» своего значения» [Там же, с. 292]. При этом внутренняя форма производных в обоих языках «скрепляет не совершенно разные понятийные сферы» [Там же, с. 234]. В межъязыковом отношении имеет место привативная оппозиция и включающая дистрибуция. Аналогичным образом в лексических значениях английского производного *speculator* – 1) «спекулянт»; 2) «биржевой делец»; 3) «мыслитель» – реализована вся семантика многозначного производящего *speculate* –

1) «размышлять, раздумывать»; 2) «спекулировать, играть на бирже». В русском же языке *спекулятор* – устар. «то же, что спекулянт» [7, т. 14, с. 490], имело место сужение лексического значения производящего глагола, которое и было реализовано в производном с частным словообразовательным значением «лицо».

III. – Расхождение денотативной и сигнификативной соотнесенности наименования в сопоставляемых языках по факту различия реализуемых производным частных словообразовательных значений – а) «лицо» : «предмет» : «вещество» : «место»; б) «лицо» и «предмет» в одном языке : «лицо» в другом языке (или «лицо» и «предмет» : «предмет») и т. п.

Например, основополагающий признак (внутренняя форма) – «то(т), кто/что модерирует = делает умеренным» – вкладывается в наименование разных реалий в сравниваемых языках. Ср.: англ. *moderator* – 1) «арбитр, посредник»; 2) «регулятор»; 3) «председатель собрания; ведущий беседу, дискуссию и т. п. по телевидению»; 4) *амер.* председатель городского собрания»; 5) «экзаменатор (на публичном экзамене в Оксфорде или Кембридже)»; 6) «*физ.* замедлитель (ядерных реакций)» и русск. *модератор* – 1. «Приспособление в музыкальных клавишных инструментах для регулирования силы звука». 2. «Приспособление для замедления хода машины» [7, т. 6, с. 1133]. Реализуемые омофонным наименованием в английском языке частные словообразовательные значения «лицо» и «вещество» не находят денотативных соответствий в русском языке (ср.: в русском языке реализуется только частное словообразовательное значение «предмет»), но при этом сохраняется общность мотивирующего признака.

Также, например, в русском языке наименование может иметь только одно частное словообразовательное значение: только «*предмет*», или только «*лицо*» из двух реализуемых наименованием в английском языке частных словообразовательных значений (и «*лицо*», и «*предмет*»), ср.: русск. *проектор* – «проекционный аппарат» и англ. *projector* – 1) «проектировщик, составитель проектов, планов»; 2) «прожектор»; 3) «проекционный фонарь»; 4) «прожектор»; 5) «военный гранатомет, огнемет, газомет»; русск. *селектор* – «электромагнитный аппарат для одновременного телефонного вызова...» [7, т. 13, с. 599] и англ. *selector* – 1) «отборщик»; 2) «мелкий фермер (в Австралии)»; 3) «электронный селектор, искаатель»; 4) «радио, ручка настройки, переключатель»; русск. *регулятор* – «приспособление для регулирования действия чего-л.» [7, т. 12, с. 1114] и англ. *regulator* – 1) «тот, кто регулирует, регулировщик»; 2) «*тех.* регулятор»; русск. *культиватор* – «орудие для глубокого рыхления почвы» [5, с. 268] и англ. *cultivator* – 1) «тот, кто культивирует что-л.»; 2) «земледелец»; 3) «культиватор (сельскохозяйственное орудие)».

В наименовании *агитатор* в русском языке реализуется только ЧСЗ «*лицо*», тогда как в английском оказываются совмещенными и ЧСЗ «лицо» – «тот, кто агитирует», и ЧСЗ «предмет», см.: 1. *Тех.* «Мешалка, лопасть мешалки». 2. *С-х.* «Перемешиватель, ворошилка (в бункере, сеялке)»; ср. русск. *инициатор* – «тот, кто проявляет инициативу» и англ. *initiator* – иницирующий объект, субъект, вещество. При совпадении в обоих языках одного из частных словообразовательных значений наблюдается расхождение в денотативной соотнесенности наименования в силу наличия имплицитных семантических приращений на фоне сужения (одно-/двузначность) в русском языке более широкого спектра семантики (многозначность) английского производного: англ. *separator* – 1) «тот, кто разделяет, отделяет, разъединяет»; 2) «сепаратор, сортировочный аппарат»; 3) «решето, сито, грохот»; 4) «зерноочиститель, молотилка (в комбайне)»; 5) «техническая

прокладка, разделитель» и русск. *сепаратор* – 1) «аппарат для отделения одного вещества от другого... из состава другого»; 2) «в машиностроении – металлическая обойма для разделения шариков или роликов в подшипнике» [7, т. 13, с. 662].

Межъязыковое отношение свидетельствуют о том, что лексические значения таких единиц имеют контрастирующую дистрибуцию и образуют эквивалентную оппозицию [8, с. 225]. Отмечаемая специфика выражена в русском языке и подтверждается тенденцией к вторичной суффиксации имен на =тор, а именно. обозначению суффиксом =цик значения лица (напр., *экскаваторщик, вулканизаторщик, сепараторщик, трансформаторщик* и т. п.). Производные на =тор в русском языке явно стремятся к реализации ЧСЗ «орудие действия» по сравнению с ЧСЗ «лицо». Вторичная суффиксация имен на =тор, т. е. прибавление суффикса =цик к производным на =тор с ЧСЗ «лицо» свидетельствует о внутриязыковом потенциале для унификации словообразовательных средств.

IV. – Расхождение денотативной и сигнификативной соотнесенности наименования в сопоставляемых языках при, возможно, когда-то общем основополагающем признаке, но в силу устаревания слова в одном из языков эта связь была утрачена. При этом может фиксироваться факт полного/частичного различия либо совпадения реализуемых производными частных словообразовательных значений. Утрачивая денотативную соотнесенность и устаревая в одном языке, в другом языке наименование с созвучной внутренней формой живет, но соотносится с иными реалиями. Так, реалии, обозначавшиеся в русском языке наименованием *аудитор*, изжили себя, и вместе с ними устарело слово, ср.: *аудитор* – 1. Уст. «Должностное лицо, исполнявшее в военных судах обязанности прокурора и судебного следователя». 2. Уст. «В дореформенной семинарии или бурсе – ученик, назначенный учителем для *выслушивания* уроков своих товарищей» [7, т. 1, с. 222].

В межъязыковом плане такие лексические единицы имеют дополнительную дистрибуцию и образуют дизъюнктивную оппозицию [8, с. 225], создавая поле для межъязыковой омонимии («эффект неожиданности» лексического значения в сравниваемом языке). Примеры подобного типа отношений носят единичный характер, являются, как правило, исключением из общей системной картины, позволяющей предполагать значение слова в английском и в русском языках, исходя из понимания мотивирующего признака, лежащего в основе наименования, и знания потенциально возможного словообразовательного значения, закрепленного структурой слова.

Так как в английском языке производное *auditor* – 1) «аудитор, бухгалтер-ревизор, контролер отчетности»; 2) «аудиторская компания»; 3) «вольнотрушатель», мотивированное производящим глаголом *to audite* – 1) «проверять отчетность, ревизовать»; 2) «посещать университетский курс (в качестве вольнотрушателя)», активно используется, то в наши дни наименование деятеля «аудитор» обрело «второе дыхание» и, следовательно, соотношение (согласно первому значению) с тем же денотатом, что и английское слово. Тип межъязыкового отношения значений подобных лексических единиц вновь возвращается к нулевой оппозиции, эквивалентной дистрибуции [Там же, с. 225].

Выводы. Таким образом, на фоне межъязыкового изоморфизма наименований деятеля прослеживается алломорфизм [2] в плане их денотативной соотнесенности: омофонная в сопоставляемых языках внутренняя форма не обязательно лежит в основе наименования одного и того же денотата. Число реалий, в наименование которых легла созвучная внутренняя форма, отличается в сопоставляемых языках. Вариативность вкладываемого в вербальную оболочку смысла присутствует: 1) в результате реализуемых словообразовательным типом на =тор «своих» частных словообразовательных значений в каждом из сопоставляемых

языков (напр., ЧСЗ *лицо* в одном языке : ЧСЗ *предмет* в другом языке); 2) вследствие специфики одного из соотносимых частных словообразовательных значений (часть – целое = вид – род, вид – множество видов) в том или ином языке; 3) по причине обусловленных экстралингвистическими факторами (социальный опыт, трудовая практика, психология восприятия и т. п.), но скрытых в семантике производного слова смысловых/фразеологических приращений, сужающих его лексическое значение, что способствует, как правило, терминированию омофонного деривата.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в возможностях унификации словообразовательных решений в будущем при необходимости вербализации концепта ‘деятель’.

Библиографические ссылки

1. Бердник Л. В. Внутрішня форма та словотвірна семантика назв діяча у сучасній російській мові: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02. Дніпропетровськ, 2004. 18 с.
2. Бердник Л. В., Нестерова О. Ю. Межъязыковой изоморфизм и алломорфизм словообразовательной семантики отглагольных наименований на -тор. *Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: сб. науч. статей по мат. III междунауч.-практ. конф. (Ереван, 24–26 сентября 2017 г.)*. Ереван: Изд-во РАУ, 2017.
3. Казкенова А. К. Мотивированность заимствованного слова (на материале современного русского языка). *Вопросы языкознания*. 2003. № 5. С. 72–80.
4. Короткова С. Е. О синтагматических возможностях наречия в специальном тексте. *Вісник Дніпропетров. ун-ту. Серія: Мовознавство*. 2017. Вип. 23(2). С. 61–67.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва, 1986. 797 с.
6. Позднякова Е. М. Категория имени деятеля и пути её синхронного развития в когнитивном номинативном аспекте (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Москва, 1999. 34 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Москва – Ленинград: АН СССР, «Наука», 1948–1965.
8. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / под ред. В. А. Белошапковой; 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 1999. 928 с.

References

1. Berdnyk, L. V. (2004), *The inner form and word-formative semantics of derivatives denoting the doer of an action in contemporary Russian: Author's thesis [Vnutrishnya forma ta slovotvirna semantika nazv diyacha u suchasniy rosiyskiy movi: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk]*, Dnipropetrovsk, 18 p.
2. Berdnyk, L. V., Nesterova, O. YU. (2017), “Interlanguage isomorphism and allomorphy in word-formative semantics of deverbatives denoting the doer of action”, *The Russian language at the crossroads of the epochs: traditions and innovations: theses of the III International Scientific Conference [“Mezhyazykvoy izomorfizm I allomorfizm slovoobrazovatel'noy semantiki otglagol'nykh naimenovaniy na -tor”*, *Russkiy yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike: tezy dopovidey mizhnarodnoyi naukovoyi konferentsiyi*], Rossiysko-Armyanskiy universitet (RAU), Yerevan.
3. Kazkenova, A. K. (2003), “Motivation of the borrowed word (on the material of the modern Russian language)”, *Questions of linguistics [“Motivirovannost' zaimstvovannogo slova (namaterialie sovremennogo russkogo yazyka)”*, *Voprosy yazykoznaneya*], No 5, pp. 72–80.
4. Korotkova, S. YE. (2017), “On the syntagmatic possibilities of adverbs in a special text”, *News of the Dnipropetrovsk University [“O sintagmaticheskikh vozmozhnostyakh narechiya v spetsial'nom tekste”*, *Visnyk Dnipropetrovs'kogo universitetu. Seriya “Movoznavstvo”*], vyp. 23(2), pp. 61–67.

5. Ozhegov, S. I. (1986), *Dictionary of the Russian language [Slovar' russkogo yazyka]*, Moscow, 797 p.
6. Pozdnyakova, E. M. (1999), *The category of the doer of an action and the ways of its synchronous development in the cognitive nominative aspect (on the material of the English language): Author's thesis [Kategoriya imeni deyatelya i putiy eyo sinkhronnogo razvitiya v kognitivnom i nominativnom aspekte (na materiale angliyskogo yazyka): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk]*, Moscow, 34 p.
7. *Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 volumes, (1948–1965), [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.]*, M.–L.: AN SSSR, “Nauka”.
8. Beloshapkova, V.A., et. al. (1999), *Modern Russian Language: textbook. for philol. specialists of higher educational institutions [Sovremennyy russkiy yazyk: ucheb. Dly afilol. spets. Vysshikh uchebnykh zavedeniy]*, Azbukovnik, Moscow, 928 p.

БЕРДНИК Лада Валеріївна

кандидат філологічних наук, доцент кафедри перекладу ДВНЗ «Національний гірничий університет»; пр. Д. Яворницького, 19, м. Дніпро, 49600, Україна; тел.: +38(056) 756-09-64;
E-mail: berdnyk.l.v@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2934-2381

**СПЕЦИФІКА ТИПІВ ВІДНОШЕННЯ СМИСЛОВИХ КОМПОНЕНТІВ
У РАМКАХ ПОХІДНИХ НАЙМЕНУВАНЬ НА =TOP/=(T)OR/ER
(внутрішньомовний та міжмовний аспекти)**

Анотація. *Мета дослідження* – виявити та проаналізувати специфіку типів відношення в межах семантичних комплексів похідних найменувань (внутрішньомовний та міжмовний аспекти). *Об'єктом вивчення* є словотвірна категорія найменування діяча. *Предмет* – похідне найменування, а саме: особливості внутрішньої єдності смислових компонентів, що складають лексичне значення омофонного похідного найменування (його внутрішня форма, словотвірні значення і імпліцитно присутнє фразеологічне нашарування). *Матеріал дослідження* – віддієслівні найменування діяча на =top у російській мові і на =(t)or/er в англійській мові. Використано описовий, порівняльний та структурний *методи*. В *результаті* дослідження виявлено чотири типи варіювання за ступенем збігу / розбіжності денотативної і сигніфікативної співвіднесеності омофонного найменування в мовах, що порівнюються. *Практичне* застосування результатів можливо в подальших дослідженнях системної організації словотвірної категорії діяча в російській і англійській мовах. **Висновки:** порівняльний аналіз мов дозволяє: 1) простежити системну специфіку концептуалізації подібних явищ свідомістю носіїв обох мов та їх вербалізацію омофонними структурами; 2) проаналізувати прояви міжмовного ізоморфізму і аломорфізму словотвірної семантики віддієслівних найменувань діяча; 3) обґрунтувати ступінь внутрішньомовної і міжмовної передбачуваності семантики омофонних похідних найменувань на підставі своєрідності позначених дистрибутивних і опозиційних кореляцій.

Ключові слова: словотвірна семантика, семантичні (фразеологічні) нашарування, внутрішня форма, найменування діяча, дериват, дистрибуція, опозиція.

Lada V. BERDNYK

Candidate of Science, Philology, associate professor of Translation Department of the State higher educational establishment «National Mining University»; pr. Dmytra Yavornytskoho, 19, Dnipro, 49600, Ukraine; tel.: +38(056) 756-09-64; E-mail: berdnyk.l.v@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2934-2381

**THE RELATION SPECIFICS OF THE SEMANTIC COMPONENTS WITHIN
THE COMPLEX INTEGRITY OF THE DERIVED WORD ENDING IN =TOP/=(T)OR/ER
(intra- and interlanguage aspects)**

Summary. *Objective* of the paper is to reveal and analyze the relation specifics within the semantic integrity of the derived words (intra- and interlanguage aspects). *Object* under analysis involves the word-formative category of the doer of action. *Subject* is the derivative and, in particular, peculiarities of internal and external (in contrasted languages) correlation of such word-formative components as the inner form, word-formative meaning and implicit phraseological augment that create the lexical meaning of the derivative. *Material* of the study is a numerous but still insufficiently explored in both languages layer of the vocabulary ending in =top/=(t)or/er. Descriptive, comparative and structural *methods* are used. **Finding** of the study: four types of systemic relations of distribution and opposition regarding the above-mentioned components of word-formative semantics, and hence, four types of variation in the degree of coincidence/discrepancy between the denotative and the significative correlation of the homophonous deverbative

in the contrasted languages have been identified. **Practical value:** the results can be implemented in further studies of the system organization of the word-formative category of the doer of action in Russian and English. **Results:** comparative analysis makes it possible: 1) to reveal systemic specifics of similar phenomenon conceptualization by the consciousness of speakers of two different languages and of its verbalization by means of the homophonous word structure; 2) to find out interlanguage isomorphic and allomorphic features in the word-formative semantics of deverbatives denoting the doerofaction; 3) to substantiate the fact of intralingual and interlanguage predictability of the homophonous word structure meaning on the basis of designated distributive and oppositional originality of correlations.

Key words: *word-formative semantics, implicit semantic augments, inner form, the doer of an action, derivative, distribution, opposition.*

Надійшла до редколегії 21.02.2018

<https://doi.org/10.15421/251803>

УДК 811.161.1'38'42

ВАНЯРКИН Вадим Михайлович

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
для социально-экономических специальностей Днепровского национального университета
имени Олеса Гончара; пр. Д. Яворницкого, 35, г. Днепр, 49044, Украина; тел.: +38(056) 744-32-24;
e-mail: forlangefdu@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3972-7736

ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТОВ ОЦЕНОЧНОГО ТИПА И ИХ ПАРАМЕТРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (на материале жанра фельетона)

Аннотация. *Цель исследования* – выявить на примере жанра фельетона некоторые типологические особенности текстов оценочного типа, обеспечивающие условия правильной, удачной коммуникации. *Объект изучения* – тексты оценочного типа газетно-публицистического стиля, *предмет* – факторы коммуникативно-прагматической структуры произведения, влияющие на семантическую и структурную организацию текста и предопределяющие его стилевые черты. *Материал исследования* – около 30 текстов фельетонов региональной прессы за 2015–2017 годы. Используются описательный, сопоставительный и структурный *методы*. В *результате* исследования выявлены особенности реализации коммуникативной целеустановки в текстах оценочного типа, проанализирована связь структурно-композиционной организации текста фельетона с «экспрессивным полем» этого жанра. *Практическое применение* результатов возможно в исследовании эффективности средств массовой коммуникации, призванных оказывать существенное влияние на выбор и модели поведения коммуникантов. **Выводы:** 1) как и любой другой жанр, фельетон имеет свою особую организацию текста, которая определяется основной функцией воздействия, а побуждается коммуникативной заданностью; 2) построение текста фельетона сопряжено с взаимодействием публицистичности, информационности, сатиры и художественности; 3) стилевые черты данного типа текста, понимаемые как характерные особенности текста, основанные на частоте, дистрибуции и сочетании элементов стиля, формируются прежде всего под воздействием категории экспрессивности, проявляющейся на всех уровнях языка; 4) соотношение экстралингвистических факторов и стилевых черт может быть определено как причинно-следственная зависимость. Соотношение же вышеобозначенных факторов и языково-стилистических средств носит, как представляется, взаимозависимый и взаимообусловленный характер; 5) реализация коммуникативной установки в виде прагматического эффекта для данного типа текста обусловлена прежде всего функционированием экспрессивно маркированных элементов, которые, будучи соответствующим образом организованы в тексте, могут выступать в качестве конструктивных элементов текста.

Ключевые слова: *жанр, адресат, целеустановка, типология, заголовок, экспрессивность, композиция.*